

© Анатолий КОВАЛЕВ

© Василий ЕЛФИМОВ

*Посвящается
100-летию со дня рождения
легендарного героя Ленинградского фронта
гвардии майора А.В. Строилова*

ПОМНИТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ

Александр Васильевич Строилов
(24.03.1915 - 03.07.1985)

жил в п. Кодино Онежского р-на, Архангельской области, 1961-1985 г.г.

Кавалер **ОРДЕНА ЛЕНИНА**

Участник войны с белофинами 1939 - 1940 г.г.

Участник боев на НЕВСКОМ ПЯТАЧКЕ, под СИНЯВИНОМ,
КИНГИСЕППОМ, НАРВОЙ.

Комендант гарнизона крепости ОРЕШЕК, г. Шлиссельбург

*«**Орден Ленина** является высшей наградой СССР за особо выдающиеся заслуги в революционном движении, трудовой деятельности, защите социалистического Отечества, развитии дружбы и сотрудничества между народами, укреплении мира и иные особо выдающиеся заслуги перед Советским государством и обществом.*

Награждение орденом Ленина производится за особо важные заслуги в защите социалистического Отечества, укреплении обороноспособности Союза ССР».

*Из статута «**Ордена Ленина**».*

**ПРИКАЗ
ВОЙСКАМ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА
№ 02309/н**

Действующая Армия

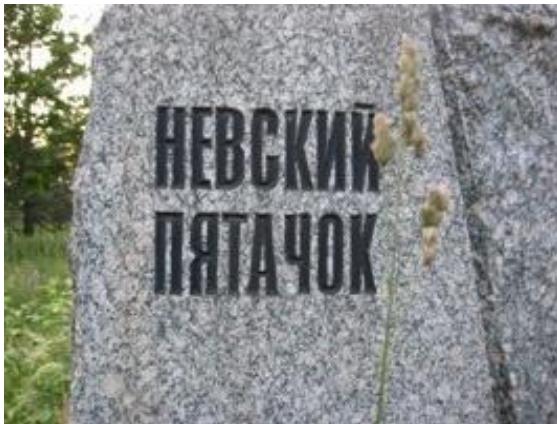
«26» октября 1942 г.

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество НАГРАЖДАЮ:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

Гвардии капитана **СТРОИЛОВА Александра Васильевича**, Командира батальона 329 гвардейского стрелкового полка 45 гвардейской ордена Ленина стрелковой дивизии.

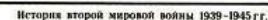
Командующий войсками
Ленинградского фронта
генерал-лейтенант артиллерии
ГОВОРОВ

Под Ленинградом было окаянное место - плацдарм **Невский пяточок**. За него дрались ожесточеннейшим образом всё время - с установки блокады города - до ее прорыва.

Река Нева, 600 метров холодной воды, пятак на немецком берегу - два километра на пятьсот метров. Попытка прорыва блокады летом 1942 года провалилась - наши войска напоролись на армию Манштейна, прибывшую штурмовать Ленинград.

Сентябрь 1942 года. В самом разгаре две взаимоисключающие операции - советские войска грызут немецкую оборону с целью прорвать блокаду, войска германские ровно наоборот - пытаются кольцо блокады сделать сплошным. С целью расширения плацдарма рядом начинают переправу подразделения 70 дивизии (подразделения 252 стрелкового полка). Получается неудачно - хотя и артобстрел был не в пример 1941 году, погуще, и даже 96 стволов крупного калибра участвовали (в том числе и морская артиллерия), но не заладилось - шедшие первыми сильно потрепаны немецким артогнём уже во время переправы. Переправившиеся роты зацепились за берег, но попали в плотный мешок и продвинуться толком не смогли, что там происходило - было непонятно, только постоянно шла пальба, но, ни посыльных, ни связи.

28 сентября, в ночь, для развития успеха нужно было переправляться 329 полку 70 стрелковой дивизии. Однако его командир - подполковник Заалишвили М.И обратился с неожиданной инициативой к командиру 70-й ордена Ленина дивизии, Герою Советского Союза полковнику А.А.Краснову. Суть предложения была неожиданной - учитывая неважные результаты предыдущей переправы, комбат капитан **Строилов Александр Васильевич** предложил после запланированного артобстрела во изменение плана переправу его батальона отложить на час и отправить не батальон и даже не роту, а практически штурмовую группу, которую он и возглавит. Резон в предложении определенно был, по стрельбе на том берегу будет понятно, что немцы бросили на ликвидацию высадившихся все наличные силы. Они знают, что будет сначала артобстрел, потому как у них принято в ожидании запланированного артобстрела, большая часть их находится на второй линии окопов, на передовой лишь дежурные расчеты и патрули, обеспечивающие планомерный пуск ракет для освещения воды. После артналета они быстро займут окопы, постреляют, убедятся, что десант сорвался, и опять уйдут на вторую линию. Вот тут и можно высадиться его группе, тем более туман густеет.

Гвардии капитан А.В. Строилов (на переднем плане)

Фото Б.В. Уткина 22.10.1942 г.

Центральный госархив кинофотодокументов СПб.

Строилов был тертый калач, уже воевал на Ивановском пятачке (плацдарм ниже по течению) и к его предложению прислушались. По немецкой обороне отработала артиллерия. В ответ немцы шквальным огнем отработали возможные места посадки в лодки десантов и отмолотили по реке. На этот раз потерь наши не понесли, немцы постепенно успокоились, очевидно, посчитав, что сорвали переправу. Когда осветительные ракеты с немецкого берега перестали взлетать пачками, и темп их запуска вернулся к обычному, (идет

парный патруль по окопу и в определенных местах бухает в небо звездочку), на трех лодках восемь бойцов, включая радиста Форейника и артразведчика Демина, под командой самого Строилова, в низко стелившемся тумане тихо отправились в гости.

Для того чтобы не потерять друг друга и выплыть куда надо бойцы пользовали компас и кусок телефонного провода. Доплыли благополучно, но у берега, носы лодок уткнулись в прибитые рекой к берегу бревна. Строилов попытался пробежать по ним, но бревна разошлись, и комбат ухнул в воду с головой. Бойцы попрыгали за ним, вымокли все до нитки и даже оружие замочили. Единственно сухой осталась рация, её особо оберегали. Немцы на этот шум отзывались пулеметными очередями и серией мин, шлепнувшихся неподалеку в воду. Наши, максимально быстро и максимально скрытно, попластунски, рванули прочь от воды до ближайшей воронки. Темп пуска осветительных ракет не изменился. Пулеметная стрельба тоже вернулась к «дежурной». Мины немцы продолжали кидать, но явно наобум и редко. В воронке на берегу оказался наш раненый боец из первой волны десанта. Очень обрадовался своим, и рассказал, что немцы метрах в 15, на кромке высокого берега. И вроде там тихо. Решили действовать быстро, так же скрытно добрались до немецкой траншеи и, как и ожидалось, обнаружили её пустой. В траншейных нишах нашли ящик с гранатами и ящик с осветительными ракетами. Вскоре, как и ожидали, явились «гости», двое патрульных ракетчиков. Так как их ждали и подготовились, то взяли без шума обоих, разве что бывший моряк, ординарец Строилова Парамонов громыхнул, когда оглушил шедшего вторым ракетчика ударом лимонки по каске. Другого языка скрутили в сознательном состоянии. После этого связались со своими, и предприняли наглую, но рассчитанную атаку, выведя из строя ближайшие дежурные расчеты, и тех, кто спал на подменках в блиндажах. Свои гранаты израсходовали, и найденные немецкие тоже. При этом пускали немецкие же ракеты, потому толком противник не сообразил, что происходит, по ракетам получалось, что все идет как должно.

Удрать удалось очень немногим, а приплывшая рота Крахмаленко, потеряв практически при переправе не понесла. Следом переправился и весь батальон, с ходу вступивший в ночной бой. К восходу удалось мало того, что выручить окруженных соседей из первой волны, около ста человек спасли, так еще и изрядно раздвинуть плацдарм, обеспечив сравнительно бесперебойную работу переправы, на которой активно помогали саперам и моряки 4-й отдельной бригады морской пехоты.

Как известно ни нашим, ни немецким войскам свои планы выполнить не удалось. Сбросить наших с Невского пятачка тоже не вышло, но в связи с прекращением наступательных операций, его значение тоже уменьшилось (пяти километров не хватило пройти, чтобы наши прорвали блокаду уже в 1942 году). Пятачок был эвакуирован, при этом с него танкисты и саперы уволокли всю

технику, что была исправна и что можно было отремонтировать. Немцы продолжали молотить по пустому плацдарму, но не атаковали. Советское командование решило снова занять плацдарм. На удержание пятка решено было оставить всего одну роту.

Батальон Строилова тоже вывели с пятка. И именно из его личного состава и была сформирована рота добровольцев. Командиром роты назначили капитана Бритикова Николая Акимовича, помощника начальника разведки полка, как он воевал, говорит то, что ему было всего 22 года, а он уже был опытный командир, солдаты его уважали. Политрук роты Иван Петрович Дмитриев тоже воевал с 1941 года, начал, как рабочий-ополченец. В его обязанность политотдел дивизии вменил, чтоб он проконтролировал интернациональность бойцов в роте, но с этим проблем никаких не возникло, и русские, и украинцы, и белорусы, и татары, и казахи, в общем, полный набор. Первыми записались красноармейцы Иван Сорокин, Владимир Леженко, Михаил Блиадзе. Когда набралось 114 человек, запись прекратили, хотя желающих было еще много. Бойцов подобрали толковых, инициативных, обстрелянных. В отличие от бойцов ударных полков они знали друг друга и своих командиров, так что сработаться было не сложно.

Немцы полезли только 9 октября, потеряли 22 человека и откатились. Рота удерживала плацдарм 12 дней, понесла минимальные потери и нанесла серьезные потери немцам. Но, тем не менее, успехи роты были фантастическими, в первую очередь из-за активных и продуманных действий. Например, Бритиков добивался от подчиненных строжайшей маскировки позиций, на каждый пулемет создавалось не менее пяти мест для ведения стрельбы, при этом сектора должны были дополнять друг друга. Чтобы немцам при этом было не скучно, дополнительно создавались показушные позиции, куда ставились прострелянные максимы и гнутые ручники. Немцы радостно накрывали это огнем, после чего добавочно погнутый и прострелянный пулемёт ставился в другое место, как приманка. И опять привлекал к себе внимание германских канониров. При налетах пускали те же ракеты, что и немцы, чем сбивали целеуказания и бомбы в основном падали не туда. Рота не ждала, когда её будут атаковать, а зачастую атаковала сама.

В историю Великой Отечественной войны она вошла как **ОРДЕНОНОСНАЯ РОТА**. Искренне жаль, что ее командир Николай Акимович Бритиков погиб в 1943 году при прорыве блокады.

Здесь в боях родилась **ЛЕНИНГРАДСКАЯ ГВАРДИЯ**. 16 октября 1942 года приказом Народного комиссара обороны СССР № 319 70-я ордена Ленина стр. дивизия преобразована в 45-ю гвардейскую ордена Ленина стр. дивизию, став, таким образом, **ПЕРВОЙ** гвардейской дивизией на Ленинградском фронте.

Несмотря на то, что проведенная операция не привела к прорыву блокады, советские войска своим наступлением не позволили противнику осуществить

план захвата Ленинграда под кодовым наименованием «Северное сияние» (нем. «*Nordlicht*»).

Однополчанин А.В. Строилова, поэт-фронтовик Георгий Суворов, умерший от ран в 1944 г., посвятил ему своё стихотворение:

Стихи о войне. Капитану Строилору

Спуская лодки на Неву, мы знали,
Что немцы будут бить из темноты,
Что грудью утолим мы голод стали
И обогрим свинцовых волн хребты,

Что будут жадно резать пулеметы
Струею алой злую стену тьмы...
Мы это твердо знали, оттого-то
За левый берег зацепились мы.

И, оттеснив врага от волн полночных
Мы завязали с ним гранатный бой.
Мы твердо знали. Да, мы знали точно
Победу нам дает лишь кровь и боль.

Наступил январь 1943 года. Советские войска подготовились к прорыву блокады Ленинграда южнее Ладожского озера. Здесь предстояло разрушить оборону противника, которую он строил и совершенствовал в течение шестнадцати, месяцев и которую Гитлер объявил неприступной.

На рассвете 12 января войска Ленинградского и Волховского фронтов после мощной артиллерийской подготовки перешли в наступление с двух сторон: с западного берега Невы (юго-западнее Шлиссельбурга) и с востока — из района южнее Ладожского озера. Преодолевая ожесточенное сопротивление немецко-фашистских войск, наши части прорвали укрепленную полосу противника глубиной до 14 километров и форсировали Неву. За семь дней напряженных боев советские войска заняли крупный укрепленный пункт немцев Марьино, Московскую Дубровку, Липки, восемь рабочих поселков, станции Синявино, Подгорную и город Шлиссельбург.

Ожесточенные бои в районе Шлиссельбурга длились три дня. В них участвовали 86-я стрелковая дивизия под командованием Героя Советского Союза полковника В. А. Трубачева, 136-я дивизия генерал-майора Н. П. Симоняка и другие части. Особенно отличился 330-й стрелковый полк 86-й дивизии, которым командовал подполковник Г. И. Середин.

18 января активное участие в освобождении Шлиссельбурга принял гарнизон крепости «Орешек». На основе доклада наблюдателя, который

сообщил, что в городе ночью происходили взрывы и пожары, комендант крепости А.В. Строилов понял: оккупанты оставляют город. Рано утром Строилов проявил инициативу и отправил часть сил гарнизона в атаку.

Дальнейшие события отражены в его донесении: «Коменданту 16 УР. В 9 утра 18 января 1943 г. наблюдением было установлено появление мелких групп 330-го стрелкового полка правее ситценабивной фабрики. Оценивая обстановку и не имея права бездействовать при отсутствии вашего приказа я решил: с левого фланга Ладожского озера взводом автоматчиков, взводом стрелков при поддержке пулеметного и минометного взводов нанести удар в направлении первого изгиба и помочь подразделениям 330-го полка».

Через 30 минут после приказа вышеуказанные подразделения вступили в восточную и северную часть города, овладели им до Староладожского канала включительно. При внезапном и ошеломляющем появлении автоматчиков под командование младшего лейтенанта Клунина сопротивление противника, стрелявшего из двух пулеметов с двух направлений, было сломлено, и противник, убегая в панике на юго-восток, оставил в городе много боеприпасов и продовольствия. На берегу Староладожского канала защитники Орешка соединились с бойцами 330-го полка. В 14 часов Красное знамя взвилось над куполом церкви. В 16 часов последние очаги сопротивления оккупантов были подавлены. Шлиссельбург – город - ключ был освобожден.

Крепость Орешек

После Великой Отечественной войны, по воле судьбы, А.В. Строилов оказался в пос. Кодино. Работал в должности начальника караула пожарной части Целлюлозного завода №2. Уважаемый, авторитетный человек, знатный охотник, наставник молодежи. Тридцать лет прошло, как ушел из жизни А.В. Строилов, а его добрый след в жизни остался.

Могила А.В. Строилова на поселковом кладбище в Кодино

